

(Продолжение. Начало на 1–12-й стр.)

помощи было возбуждено уголовное дело, и следователем была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза. Директор Уральского филиала Судебно-экспертного центра Следственного комитета России сообщил ему, что срок ожидания фактического принятия экспертизы в работу составит не менее 65 месяцев, поэтому завершение её производства возможно не ранее января 2029 года. При этом преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ («Причинение смерти по неосторожности»), относится к преступлениям средней тяжести, а в соответствии со ст. 78 УК РФ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением шестилетнего срока. То есть в условиях указанного времени выполнения судебно-медицинской экспертизы срок привлечения к уголовной ответственности истечёт, проведение экспертизы и других следственных действий будет нецелесообразно, а виновные не будут установлены.

Тогда Уполномоченный обратилась в прокуратуру Свердловской области и региональное следственное управление Следственного комитета РФ с просьбой сократить сроки производства судебной экспертизы по этому уголовному делу. В результате из Уральского филиала ФГКУ СЭЦ СК России получен ответ о том, что оно будет начато в приоритетном порядке.

К сожалению, вопрос назначения экспертизы по таким делам остаётся открытым: зачастую не представляется возможным провести её в разумные сроки в силу загруженности экспертных учреждений, и эта ситуация нуждается в принятии срочных системных мер.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

Учитель прав!

В последнее время всё чаще в сфере образования становятся публичными конфликты, инициаторами которых являются родители обучающихся.

Примером может служить случай с противостоением группы родителей школьников и директора МАОУ «Средняя общеобразовательная школа им. А. Н. Арапова» в пгт Верх-Нейвинский. По просьбе члена Общественной палаты Свердловской области В. Ф. Никитина и коллектива самой образовательной организации туда выезжали в качестве посредников руководитель АНО ОСУГ «Уральский центр медиации» О. П. Махнёва и консультант аппарата Уполномоченного А. В. Загайнов. В течение дня состоялись индивидуальные и коллективные встречи с участниками конфликта, в итоге напряжённость удалось сгладить.

К большому сожалению, подобные ситуации, когда папа или мама одного ребёнка могут парализовать работу целого класса и очень трудно отстоять права педагога, даже если на его защиту встал целый класс, нередки. Бывает, что учителя не выдерживают такого давления и уходят из профессии.

На данный момент система образования включает в себя трёх равноправных участников – учащийся, педагог и родители. От взаимодействия последних двух зависит благополучие ученика. В реальности же мы нередко видим, что все участники этого процесса в той или иной мере иногда чувствуют себя жертвами.

Дети – в результате агрессии сверстников, родителей, учителей. Педагоги ощущают враждебность от учеников, родителей, администрации, ближнего социального окружения, а родители – со стороны учителей, работодателей и других значимых для них людей.

Долго ли человек может находиться в ситуации жертвы? Как показывают практика и психологическая наука, нет. Когда он так себя чувствует, все остальные люди, которые с ним находятся в коммуникации, замечают, что перед ними жертва, и значит, с ней можно поступать как угодно, безнаказанно для себя.

Применительно к сфере образования агрессия выражается в буллинге. Причём он бывает разным, в зависимости от уровня развития конфликтной ситуации и числа участников.

Этой проблеме Уполномоченный не раз уделяла внимание в своих ежегодных докладах. Однако ранее речь шла о буллинге в отношении одного, отдельно взятого ребёнка либо малой группы детей. Сегодня ему всё больше подвергаются взрослые, в том числе учителя. И порой вместо того, чтобы добиться в процессе обучения безопасного социального взросления ребёнка и взаимодействия родителей и педагогов, они входят в жёсткое противостояние.

Если до недавних пор учителя в основном «отодвигали» родителей от образовательного процесса или отделяли себя от воспитания учеников, полагая, что это функция родителей, то в последнее время обстановка кардинально меняется. Чаще всего агрессию проявляют именно родители, и, как правило, сначала это один из них, у кого возникло недовольство или сомнение в действиях педагога по отношению к его ребёнку.

И возникает ситуация, когда двое взрослых вместо того, чтобы обсудить и найти пути выхода из конфликта, вступают в личное противостояние. Дальше по закону конфликтологи – каждый пытается найти свою группу поддержки. Сегодня родителям это сделать гораздо проще, чем учителям: к их услугам родительские чаты и социальные сети, где всегда можно найти сочувствующих,

но порой абсолютно некомпетентных, воспитанных на сериалах и «Тик-Токе» родителей.

Тем самым против учителя начинает собираться определённая группа недовольных родителей, которые либо испытывают аналогичные сложности в отношении собственного ребёнка и точно так же недовольны учителем, но до поры до времени молчали, либо это родители, которые хотят утвердить свой социальный статус.

Худший вариант, когда во главе этой группы встают лидеры, обладающие хорошей юридической подготовкой, но преследующие свои меркантильные, а подчас даже политические цели. И тогда начинается столкновение, в котором заложником становится ребёнок. Он лишается поддержки в образовательном процессе, теряет учителя, который вместо того, чтобы заинтересованно готовиться к предмету и общаться с учениками, вынужден писать объяснительные записки, оправдываться и отражать нападки родителей. И для того, чтобы справиться с этим, зачастую пишет заявление об уходе.

В этот момент вступает в действие администрация школы, которая пытается встать на защиту педагога. Потерять сегодня учителя посреди учебного года для школы и не только для неё – это очень тяжело. Свердловская область в силу разных объективных и субъективных причин испытывает большой дефицит педагогов, и не просто уникальных специалистов, а порой обыкновенных педагогов-предметников.

Администрация пытается организовать диалог с родителями. Но те нередко воспринимает её не как миротворческую силу, а как усиление «армии» учителя, и тогда начинают привлекать общественность, депутатов и даже силовые структуры. Местный конфликт на уровне недовольства одного родителя, например, оценкой, поставленной его ребёнку, начинает получать социальную окраску. На этой стадии самостоятельно разрешить возникший спор, защитить учителя, помочь всем участникам образовательного процесса выйти с наименьшими потерями из сложной, уже затяжной ссоры школа не может.

В нашем регионе достаточно давно идёт речь о создании территориальных служб примирения, в задачу которых будет входить в том числе и разрешение затяжных конфликтов в сфере образования. Здесь очень важно, чтобы они не были продолжением сферы образования. Это должна быть независимая структура. Только тогда она сможет помочь перевести деструктивные агрессивные действия в конструктивный диалог.

Если на сегодняшний день нет возможности полноценно использовать территориальные службы примирения, которые всё ещё находятся лишь в стадии становления, то целесообразно приглашать профессиональных медиаторов, обладающих не только специальными знаниями, но и опытом разрешения социальных конфликтов.

В Свердловской области есть такой опыт и профессионалы, прошедшие обучение. Как показывает практика, привлечение именно специально подготовленных посредников-медиаторов позволяет выходить даже из очень тяжёлых и продолжительных конфликтов.

Посредники-медиаторы помимо традиционных форм, таких как психологическое консультирование родителей и обучающихся, проведение тематических родительских собраний на актуальные проблемы воспитания и развития детей, активно применяют и более современные методы просвещения. Они работают по программе дистанционного распространения знаний по вопросам профилактики зависимостей «Родительский клуб». Размещают для родителей на сайте МБУ «Екатеринбургский центр психолого-педагогической поддержки несовершеннолетних «Диалог», в социальной сети «ВКонтакте» и на хостинге RUTUBE видеолекции признанных специалистов в области профилактики вредных привычек.

Значительное внимание медиаторы уделяют программе «Профилактика буллинга». Так, в центре «Диалог» по разным направлениям начала свою деятельность тренинговая группа. «Большая родительская песочница» – пространство для освоения взрослыми труднейшей жизненной роли родителя. Для участников сферы инклюзивного образования организован цикл семинаров «Ресурсная школа», а для руководителей образовательных организаций – тренинг «Взаимодействие с родителями в условиях образовательной организации. Конфликты и их разрешение».

Под эгидой Городской службы примирения организована работа с педагогами и родителями в рамках профилактики буллинга в образовательной среде. Проводится цикл интерактивных занятий «Школа юного медиатора» с целью подготовки медиаторов-обучающихся 7–8 классов и их руководителей для разрешения и профилактики школьных конфликтов.

Год педагога и наставника заметно поднял статус учителя, но до конца мы эту работу не довели: права учителя должны быть надёжно защищены.

Уполномоченный считает, что в связи с принятием новой Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358) в Свердловской области необходимо продолжить работу по реализации восстановительных технологий при работе с детьми.

Родители подумали о себе, но не о ребёнке

Статья 63 Семейного кодекса РФ определяет права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей. В ней указано, что они несут полную ответственность за этот процесс. Родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. По сей день данная норма очень часто трактуется родителями односторонне: «Я имею право!» О том, что ребёнок тоже имеет право, в том числе на защиту, в отдельных случаях родители забывают.

Надо признать, что в судах и силовых органах у нас нет действенного механизма для того, чтобы защитить права детей, если их нарушает родитель или иной законный представитель. Конечно, если только это не связано с доказанным физическим насилием.

Если рассмотреть ситуацию, когда родители развелись, разрушили семью, то возникает вопрос, нарушаются ли при этом права ребёнка. Да, безусловно, нарушаются.

В ст. 8 Конвенции о правах ребёнка указано, что необходимо уважать право ребёнка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи. С одной стороны, у нас не допускается вмешательство в дела семьи, а как тогда помочь ребёнку реализовать своё право на общение с бабушками и дедушками, если родители развелись? Как помочь ему реализовать право согласно статье 9 той же Конвенции, в которой сказано, что ребёнок не разлучается со своими родителями вопреки его желанию?

Когда речь идёт о разводе при невозможности совместного проживания родителей, то дитя вольно или невольно разлучается с одним из них. При этом очень часто нарушается его право поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями. Даже судебная система понимает, что, оставляя ребёнка с одним из родителей с согласия другого родителя, очень редко бывает так, что он соглашается и на то, что будет разлучён с ребёнком и не сможет в полной мере реализовать своё право на его воспитание.

Но ведь кроме права есть ещё и обязанность. Как может её реализовать отец, когда мать с ребёнком живут от него отдельно, если они не видятся и находятся территориально далеко? Все эти вопросы нужно решать системно.

Сегодня сложился следующий порядок. Родитель, проживающий отдельно, обращается в суд и просит определить порядок общения с ребёнком. На суде учитывают все обстоятельства, в том числе с кем живёт ребёнок, желает ли он общаться с родителем, с которым разлучён. Чтобы определить отношение ребёнка к родителю, по направлению суда проводится психолого-педагогическая экспертиза. Но если родитель, с которым проживает ребёнок, длительное время препятствовал общению, если он говорил о бывшем члене семьи нелицеприятные вещи, у ребёнка может быть насильственно сформировано мнение по неприятию другого родителя. Как быть в этом случае?

Судебная практика такова, что родителям предписывается пройти программу восстановления детско-родительских отношений, чтобы помочь ребёнку сохранить возможность общения и получения ресурса от обоих родителей, а также от их родственников. Но остаётся проблемой, где по-настоящему и качественно пройти эту программу восстановления детско-родительских отношений.

Государственных или частных центров, работающих в данной области, очень мало. Но и тогда, когда есть такая возможность, очень часто один из родителей препятствует присутствию на программе своего ребёнка. Он делает всё, чтобы сын или дочь туда не пошли. А законных оснований, чтобы обязать родителя приводить ребёнка на эти мероприятия, не существует, даже через службу судебных приставов. И опять получается разрыв ребёнка со значимым для него взрослым.

Несмотря на имеющееся решение суда, родитель, с которым постоянно проживает ребёнок, упорно не исполняет это решение. И что же может грозить ему за это? Максимум, что его ожидает, – привлечение к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее воспитание несовершеннолетнего. Но ведь ребёнок страдает, и, к несчастью, зачастую отдельно проживающий родитель, который постарался использовать все предусмотренные законом способы восстановить общение с ним, идёт на крайние меры. Он крадёт ребёнка. Точнее, он насильственно забирает его, насильственно по отношению к матери, а иногда и по отношению к самому ребёнку, увозя и скрывая его. И здесь силовые органы тоже ничего не могут сделать, ведь ребёнок находится с родителем (законным представителем), поэтому оснований для его изъятия не имеется.

Какой выход может быть из этой ситуации? Для того чтобы выполнить назначение суда по программе восстановления детско-родительских отношений, сначала необходимо непосредственно вернуть взаимоотношения двух родителей. Если это удастся, то программа будет иметь смысл и будет максимально эффективной.

Уполномоченный считает, что семья, которая находится в состоянии развода, требует пристального внимания, помощи и сопровождения достаточно большого количества специалистов. Это необходимо для

(Продолжение на 14-й стр.)